

**МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Департамент научно-технологической политики и образования
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

№ _____
На № _____ от _____

660049, г. Красноярск, пр. Мира 90
Тел.: (391) 227-36-09
Факс (391) 227-36-09
E-mail: info@kgau.ru

УТВЕРЖДАЮ

**Ректор Федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования
«Красноярский государственный
аграрный университет»**

**доктор экономических наук, профессор
Пыжикова Наталья Ивановна**

Н.И. Пыжикова
« 25 » мая 2018 г.

ОТЗЫВ

**на диссертацию Бочкаревой Ирины Алексеевны «ФОРМИРОВАНИЕ
И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ РАДИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
НА УРАЛЕ В 1945–2011 ГГ.», на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 07.00.02 – отечественная история**

Диссертация посвящена важной и актуальной теме. В отечественной историографии проблемы формирования и развития системы радиационной безопасности на Урале в 1945–2011 гг. еще не нашли полного отражения. Последствия аварий на атомных объектах имеют пролонгированный характер и их влияние будет проследиваться еще не одно столетие. Важно подчеркнуть, что именно социогуманитарные науки способны и должны поднимать вопрос защиты населения и окружающей среды от техногенных факторов.

Научный анализ исторического опыта становления и развития системы радиационной безопасности на предприятиях ядерной отрасли позволяет выявить и проанализировать исторические аспекты как положительного, так и отрицательного опыта в этой области.

Объектом исследования является отечественная атомная промышленность. Предмет исследования – процесс формирования и

развития системы радиационной безопасности на предприятиях ядерно-промышленного комплекса Урала в 1945-2011 гг.

Хронологические рамки обоснованы и логичны. Нижний предел увязан с созданием в 1945 г. государственной структуры управления формированием ядерной отрасли СССР – Специального комитета при ГКО и Первого Главного управления при Совнаркоме СССР, и принятием руководством атомного проекта первых решений по вопросам обеспечения безопасности при работе с ураном. Верхней хронологической границей выбран завершающий этап реализации основных масштабных мероприятий в рамках федеральных целевых программ по преодолению последствий радиационных аварий и инцидентов в Уральском регионе.

Диссертант обращает внимание на то, что понятие «система радиационной безопасности» не имеет «однозначного исчерпывающего научного определения» и предлагает трактовать его как «совокупность научно-исследовательских, производственно-технологических, организационно-управленческих, нормативно-правовых и контрольных мероприятий, а также деятельность общественных институтов в сфере обеспечения защиты производственного персонала, населения и окружающей среды от вредного воздействия ионизирующего излучения» (стр. 5).

Территориальные рамки исследования охватывают ряд районов Свердловской, Курганской и Челябинской областей, пострадавших вследствие деятельности ядерных объектов Урала и вполне репрезентативны.

Автором заявлено в качестве цели исследования – «комплексное изучение и анализ процесса становления и развития системы радиационной безопасности в отечественной атомной отрасли на примере ядерных объектов Урала» (стр. 14).

В соответствии с этой целью были поставлено пять задач: выявить объективные и субъективные причины, приведшие к возникновению проблем радиационной безопасности в процессе освоения производства на первых атомных объектах Урала, обусловивших необходимость создания системы радиационной безопасности; проанализировать основные направления и содержание мер по обеспечению радиационной защиты производственного персонала, окружающей среды и населения, проживающего вблизи ядерных объектов; исследовать последствия техногенного воздействия химкомбината «Маяк» на население и территории Урала, оценить их уровень и масштабы; проследить развитие и совершенствование системы радиационной безопасности в процессе ликвидации последствий аварий и инцидентов на ядерных объектах; изучить программные государственные мероприятия по радиационной реабилитации населения и территорий Уральского региона в 1991–2011 гг. и дать им комплексную оценку (стр. 15).

Методологическая основа диссертации базируется как на общенаучных, так и на конкретно-исторических методах. В качестве теоретико-методологической основы исследования использованы теории

модернизации и мобилизационного общества, использована также концепция «общества риска». Тем не менее, автор в первую очередь опирается на современные трактовки модернизационного подхода.

Вместе с тем, диссертант подчеркивает, что «рассматриваемая модернизационная модель, особенно в начальный период формирования ядерной отрасли, не являлась внутренне цельной и органичной, поскольку сочетала в себе передовые производственные технологии и выдающиеся научные достижения с непрофессионализмом и низкой культурой труда, пренебрежением к здоровью людей и окружающей среде».

Источниковая база диссертации очень интересно подобрана и представляет значимый вклад диссертанта в развитие темы. Особую ценность представляют письма рабочих и другие эпистолярные источники. Не менее важны использованные автором воспоминания, однако они носят фрагментарный характер и ранее опубликованы за исключением двух.

Научная новизна исследования И. А. Бочкаревой заключается в том, что впервые предпринята попытка комплексного исследования процесса создания и развития системы радиационной безопасности на предприятиях ядерно-промышленного комплекса, в т. ч., ее научных, организационных и правовых аспектов. Также автором впервые разработана и предложена оригинальная периодизация исследуемого процесса. Становление системы радиационной безопасности рассмотрено в условиях освоения атомных технологий, во взаимосвязи с реализацией атомного проекта, а также проблемы обеспечения радиационной защиты, связанные с деятельностью предприятий ядерно-промышленного комплекса страны.

В научный оборот впервые введены архивные материалы, относящиеся к вопросам обеспечения радиационной защиты производственного персонала химкомбината «Маяк», организации и проведения мероприятий, направленных на ликвидацию последствий чрезвычайных радиационных происшествий и восстановление радиоактивно загрязненных территорий Урала.

Таким образом, диссертационное исследование вносит существенный вклад в формирование новых знаний о проблеме формирования и развития системы радиационной безопасности на Урале в период 1945–2011 гг.

Диссертация Бочкаревой И. А. представляет собой комплексное исследование, структура диссертации логична, материал достаточно равномерно распределен по главам, направлен на достижение определенных автором целей и решение поставленных исследовательских задач.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также приложений.

В главе 1 «Феномен радиационной безопасности в контексте становления атомной промышленности на Урале» рассматривается радиационное воздействие на производственный персонал в период пуска и освоения первых ядерных объектов на ПО «Маяк».

Автор обращает внимание на то, что «до 1949 г. в Советском Союзе промышленного производства оружейного плутония и высокообогащенного урана не существовало» и, соответственно, «отсутствовало четкое

понимание особенностей воздействия очень мощных источников радиации». (Стр. 24)

Атомная промышленность Урала «создавалась на опытно-экспериментальной базе, зачастую без глубокой научной разработки многих производственных процессов, нередко при отсутствии знаний о последствиях, радиационного воздействия на человека и окружающую среду». (Стр. 26)

Высокую аварийность первого атомного реактора и постоянные ремонтные работы, отсутствие на комбинате бытовых помещений, санпропускников для контроля за уровнем облучения персонала автор связывает с тем, что «в первоначальный период проблемы обеспечения радиационной безопасности считались *второстепенными*, жизнь и здоровье персонала ядерных объектов особенно не беспокоила руководителей страны и атомного ведомства, которые стремились получить оружейный плутоний в кратчайшие сроки». (Стр. 46)

В организации дозиметрического и медико-биологического контроля атомщиков выделено пять этапов создания и развития системы радиационной безопасности, давая подробную характеристику каждому из них.

По мнению диссертанта «сформировавшаяся система медицинского контроля за здоровьем атомщиков действовала до конца 1950-х гг. и, во многом, позволила избежать значительных человеческих потерь, особенно, в период освоения ядерных технологий». (Стр. 63)

Автор утверждает, что «до 1949 г. наблюдалась недооценка вопросов обеспечения радиационной защиты», а позднее «ситуация значительно меняется в лучшую сторону», о чем по мнению диссертанта свидетельствует то, что «за период с 1950 по 1956 гг. руководством ПГУ и химкомбината было принято около 90 приказов и решений, посвященных вопросам обеспечения радиационной безопасности атомщиков». (Стр. 64)

Подводя итоги И. А. Бочкарева отмечает, что на химкомбинате «Маяк» «в первые 10–12 лет после пуска из-за недостаточной научной проработанности ядерных технологий получения плутония, допущенных ошибок при проектировании и монтаже оборудования, отсутствия необходимого опыта и знаний у производственного персонала, а также невероятной спешки в условиях гонки атомных вооружений, сложилась крайне опасная, во многом неожиданная радиационная обстановка». (Стр. 71) Что понимается под «неожиданной радиационной обстановкой» четких пояснений не дается.

Во второй главе «Техногенное воздействие предприятий ядерного комплекса на окружающую среду и население Урала (1948 – начало 1960-х гг.)» исследуется «Обеспечение радиационной безопасности жителей прибрежных районов реки Теча» И. А. Бочкарева указывает, что «непроработанность технологических процессов на всех этапах плутониевого производства, ошибки и просчеты ученых и проектировщиков, отсутствие знаний о влиянии радиоактивных веществ на организм человека и окружающую среду, обусловили возникновение

серьезных техногенных и радиационных аварий в первые годы эксплуатации атомных объектов химкомбината «Маяк». Наиболее крупными происшествиями стали: сброс жидких радиоактивных отходов в реку Теча в 1949–1956 гг., взрыв хранилища радиоактивных отходов в 1957 г., ветровой перенос техногенных радионуклидов с обсохшей береговой полосы озера Карачай в 1967 г.». (Стр. 72)

Автор увязывает данные инциденты с нерешенностью проблемы обращения с радиоактивными отходами основных заводов химкомбината.

В диссертации отмечается, что вопросам удаления и захоронения радиоактивных отходов, а также контроля за ними уделялось очень мало внимания. Вследствие загрязнения радиационному воздействию подверглись 124 тыс. человек. Масштабы социально-экологической катастрофы вышли далеко за пределы химкомбината «Маяк» и Челябинской области. (Стр. 81)

В трех группах мероприятий, направленных на снижение радиоактивного загрязнения речной системы выделены «наиболее эффективные мероприятия» и, вместе с тем, указывается на их «малодейственность, запоздалое воплощение и постоянное нарушение режима ограничений и запретов». При этом констатируется, что «к запоздалым и неэффективным действиям по обеспечению радиационной безопасности населения прибрежных сел Течи» привели «непоследовательность и несогласованность в принятии решений руководством Минсердмаша, химкомбината «Маяк» и местными органами власти, отсутствие объективной полной информации». (Стр. 91)

Автор делает вывод о том, что в «результате деятельности химкомбината «Маяк» от пагубного воздействия радиации серьезно пострадал не только эксплуатационный персонал, но и жители прибрежных районов реки Теча Челябинской и Курганской областей, а также значительные территории Уральского региона» и обращает внимание на то, что «какой-либо компенсации от государства за ухудшение состояния здоровья пострадавшие жители в то время не получили». (Стр. 94)

В разделе 2.2 проанализирована «Ядерная катастрофа 1957 г. на Урале и дальнейшее развитие системы радиационной безопасности» диссертант также показывает, что «вся работа по выбраковке и замене продукции сельского производства проводилась нередко с большим опозданием, через 5–6 месяцев после аварии, когда население использовало уже загрязненное радионуклидами продовольствие и молоко в пищу». (Стр. 107)

Однако, это не мешает ему «подчеркнуть, что результаты, оперативность и эффективность принятых решений по ликвидации последствия аварии 1957 г. считаются вполне успешными, а накопленный опыт уникальным и бесценным». (Стр. 108) Более того, в диссертации выделен ряд факторов, оказавших существенное воздействие на эффективность послеаварийных ликвидационных работ. (Стр. 109)

Подводя итоги второй главы, И. А. Бочкарева отмечает, что произошедшие радиационные инциденты на реке Теча и в сентябре 1957 г., обусловленные деятельностью химкомбината «Маяк», «оказали

значительное негативное воздействие на экономическую, социально-экологическую и медицинскую ситуацию в Уральском регионе».

Вместе с тем, диссертант приходит к заключению, что «масштабные катастрофы на ядерных объектах химкомбината «Маяк», в конечном итоге, способствовали тому, что центральные органы власти обратили на их решение самое пристальное внимание. В результате удалось ускорить обновление устаревшей технологии, установить более жесткий и эффективный контроль за сбросом и хранением жидких радиоактивных отходов и выбросом газов в атмосферу и т.д. Принятые меры позволили со временем создать более эффективную действующую систему радиационной безопасности как для производственного персонала химкомбината, так и для населения близлежащей к нему территории». (Стр. 119)

Третья глава «Эволюция государственной системы радиационной безопасности» посвящена «Формированию нормативно-правовой базы обеспечения радиационной безопасности»

В данном разделе отмечено, что «вопросы правового регулирования, связанные с обеспечением радиационной безопасности персонала и населения, охраны окружающей среды от последствий радиационного воздействия, длительное время не являлись предметом рассмотрения для руководства атомной отрасли и государства в целом» (Стр. 120) и, кроме того, «в СССР проблемы обеспечения радиационной безопасности персонала, тем более, социальной защиты пострадавшего от радиации населения и реабилитации радиоактивно загрязненных территорий не считались неотложными». (Стр. 121) Этот тезис фактически повторяет уже ранее сказанное (см. стр. 46).

Автор полагает, что «коренным образом ситуация стала меняться после Чернобыльской аварии, произошедшей 26 апреля 1986 г., которая заставила руководство страны впервые обратить самое серьезное внимание на проблемы правовой защиты пострадавших от воздействия радиации людей, минимизации последствий техногенных радиационных катастроф и аварий, реабилитации загрязненных радиацией территорий». Чему способствовало то, что «в стране произошли кардинальные перемены в общественно-политической и экономической жизни, которые нашли отражение, в том числе, в правовой сфере», «в 1990-е гг., были приняты законы, согласно которым государство признало свою ответственность перед гражданами за последствия катастроф». (Стр. 133)

В заключении раздела сделан вывод о том, что «сложившаяся нормативно-правовая база в сфере обеспечения радиационной безопасности вполне позволила обеспечить баланс интересов государства в развитии ядерных технологий и их безопасности в пределах социально приемлемого риска». Каковы критерии «социально приемлемого риска» пояснений не дается. (Стр. 140)

В разделе 3.2. рассмотрена «Реализация федеральных целевых программ по преодолению последствий радиационных аварий и инцидентов в Уральском регионе за 1992–2011 гг.» обращено внимание на то, что «на протяжении 1949–1991 гг. государство фактически не выделяло целевых

финансовых и материальных средств для компенсации ущерба экономике, населению районов, пострадавших от радиоактивного воздействия. Компенсации осуществлялись в основном выборочно, только по отношению к жителям сельских населенных пунктов, расположенных на реке Теча, а также пострадавшим в результате аварии 1957 г.» (Стр. 141)

Диссертант полагает, что несмотря на «общий объем финансирования», утвержденный программами по преодолению последствий радиационных аварий, с 1998 по 2011 гг. «составил более одного миллиарда рублей», реальный объем финансовых средств, необходимых для решения социальной и радиационной реабилитации населения и территорий Уральского региона, «значительно превышает заложенные в программы объемы».

По мнению автора «необходимо использовать не только систему компенсаций за причиненный здоровью ущерб, но и систему льгот, направленную на снижение риска развития отдаленных эффектов облучения». (Стр. 162)

В заключении диссертационного сочинения сформулированы итоговые результаты исследования.

С точки зрения исследователя «уже на начальном этапе освоения плутониевого производства стало очевидным, что эффективной системы радиационной безопасности создать не удалось. Во время пуска и эксплуатации первого реактора, радиохимического и химико-металлургического производств пришлось буквально на ходу решать совершенно новые задачи, не имевшие аналогов в отечественной и мировой практике».

Отсутствие эффективно действующей системы радиационной безопасности на начальный период деятельности плутониевого комбината, по мнению автора диссертации, «объясняются огромными экономическими и людскими потерями, вызванными Великой Отечественной войной, а также тем, что в условиях гонки ядерных вооружений форсировался ввод в эксплуатацию атомных объектов».

Бочкарева И. А. подчеркивает, что сложившаяся в стране система нормативно-правового обеспечения радиационной безопасности в атомной промышленности «позволяет гарантировать на государственном уровне защиту здоровья эксплуатационного персонала, населения и окружающей среды от возможного негативного воздействия радиации». (Стр. 169)

Опираясь на анализ процесса разработки и реализации государственных программ, предполагающих решение экологических проблем, возникших вследствие деятельности химкомбината «Маяк», автор делает вывод о том, что «работа по повышению уровня радиационной безопасности в Уральском регионе должна быть продолжена».

По оценке диссертанта «созданная на основе опыта деятельности химкомбината «Маяк», система радиационной безопасности позволила решить многие вопросы обеспечения защиты персонала, населения и окружающей среды от радиационного воздействия». (Стр. 170)

Достоинством диссертационного исследования является то, что детально рассмотрев проблемы радиационной безопасности, Бочкарева И. А. старается представить объективную картину и подкрепляет свои доводы архивными материалами, статистикой, мемуарами.

Так же к несомненным плюсам данной работы следует отнести обстоятельность авторских суждений и глубокую погруженность в проблему. В исследовании отражены не только действия руководства, но и показан вклад рядовых сотрудников системы радиационной защиты и заслуги участников ликвидации последствий радиационной аварии 1957 г. и загрязнения окружающей среды, вызванного длительным сбросом радиоактивных отходов.

Положительной оценки заслуживает то, что эволюция исследуемой проблемы показана с опорой на факты и не только в советский, но и в российский период.

Привлечение материалов современной эпохи, сочетается с умением автора ориентироваться в правовых аспектах изучаемой проблемы, что придает диссертационному исследованию междисциплинарное значение.

Диссертация сопровождается приложениями, в которых отображаются статистические и организационно-правовые аспекты обеспечения системы радиационной безопасности на Урале. Это позволяет создать комплексную многоуровневую картину исследуемых процессов.

Следует отметить авторский стиль подачи материала и неплохой литературный язык. В целом исследование выдержанно в лучших традициях уральской исторической школы и учитывает опыт региональных исследований близких к теме исследования.

Вместе с тем некоторые положения диссертации вызывают замечания.

1. Анализируя степень изученности темы И. А. Бочкарева лишь в одном абзаце упоминает работы В.С. Толстикова и В.Н. Новоселова, не давая им развернутой характеристики (стр. 10). В то время как само название работ этих авторов: Новоселов В.Н., Толстиков В.С. «Атомный след на Урале. Челябинск» и Толстиков В.С. «Социально-экологические последствия развития атомной промышленности на Урале (1945–1998)», требует более тщательного историографического анализа их содержания.

В.С. Толстиков не только рассматривал вопросы радиоэкологической безопасности, проблемы обусловленных радиацией хронических заболеваний атомщиков и местного населения, но и в отдельной работе детально исследовал сведения по радиоактивному загрязнению территорий Уральского региона. Проблемы обеспечения радиационной защиты атомщиков были рассмотрены также в монографии В.Н. Новоселова.

На наш взгляд, следовало бы подробнее разобрать работы этих авторов и пояснить, что нового привносит в исследование данной проблематики представляемая к защите диссертация.

Кроме того, в историографическом разделе не упоминается книга В.И. Булатова «Россия радиоактивная», также посвященная комплексному анализу радиоактивного загрязнения территории России.

Не дается подробная характеристика современной западной историографии проблем радиационной обстановки сложившейся в районе г. Озерска (Челябинска-40) после аварии 1957 г. и в результате деятельности химкомбината «Маяк». Круг привлеченных трудов западных исследователей недостаточно широк и часть упоминаемых работ переведена на русский язык еще в советское время.

2. Вызывает вопросы перечень положений, выносимых на защиту. Так, в вынесенном на защиту положении 5 (стр. 21), в котором указано на то, что «нерешенность проблемы обращения с РАО привела к возникновению серьезных радиационных происшествий в первые годы эксплуатации атомных объектов химкомбината «Маяк». Следствием длительного радиоактивного воздействия на окружающую среду и население, проживающее на загрязненных радионуклидами территориях, стало значительное ухудшение радиэкологической и социально-экономической ситуации в прибрежных районах реки Теча». Данный тезис, по нашему мнению, является констатацией очевидного факта и нет необходимости его специально доказывать.

3. В диссертации присутствует ряд других противоречий. Так, в разделе «2.2. Ядерная катастрофа 1957 г. на Урале и дальнейшее развитие системы радиационной безопасности» автор пишет о том, что «Выполнение работ, связанных с радиационной аварией 1957 г., довольно часто проводилось с *грубыми нарушениями* действующих норм и правил радиационной безопасности, при отсутствии дозиметрического контроля, должных санитарно-гигиенических условий», что подтверждается конкретным примером: «на 10 тысяч строителей-участников ликвидации аварии, в октябре 1957 г. имелось всего 1,5 тысячи мест в санпропускниках». А также о том, что дозиметрический контроль «плохо был организован, особенно, в военно-строительных частях. Высокая загрязненность радиоактивными веществами наблюдалась в казармах личного состава». (Стр. 101)

Далее сообщается: в результате того, что «выполнение ликвидационных мероприятий нередко проводилось с *нарушениями установленных норм* медицинского и специального дозиметрического контроля» в результате более 30 тысяч человек: «производственный персонал химкомбината, строители, военнослужащие получили дозу радиации, существенно превышающую 25 бэр». ... «Дозиметров не было, одежду никто не проверял, время рабочего дня было не ограничено». (Стр. 102)

При всем этом И. А. Бочкарева пишет, что ее «поражает высокая организованность и исполнительская дисциплина всех участников этой поистине героической и драматической эпопеи, их высокая ответственность за порученное дело», что однако противоречит вышеприведенным примерам.

Это явное противоречие не мешает исследователю утверждать, что эти примеры «свидетельствуют о безграничном терпении, стойкости наших

людей», хотя ранее речь шла о безответственности и «грубых нарушениях действующих норм и правил радиационной безопасности». (Стр. 101-102)

4. В тексте диссертации неоднократно приводятся примеры того, как режим секретности препятствовал проведению работ по ликвидации последствий радиационных аварий, разъяснительных, санитарно-просветительских мероприятий стр. 38,39, 56, 59, 61, 63, 68, 76, 81, 109, 116, 132. В тоже время в заключении отсутствует анализ того, как этот фактор повлиял на «Формирование и развитие системы радиационной безопасности на Урале» в исследуемый период.

5. Подводя итоги второй главы, диссертант констатирует, что «до радиационной аварии 1957 г. фактически отсутствовал контроль за сбросами радиоактивных отходов, газов и аэрозолей в гидросистему, на почву, флору, фауну. До этого времени эффективной системы радиационной безопасности на химкомбинате «Маяк» создать не удалось».

При этом в следующем абзаце сообщается, что «ликвидацией последствий радиационных инцидентов занимались, в основном, организации одного ведомства – Минсредмаша СССР, что нередко приводило к бесконтрольности, безответственному отношению к пострадавшему населению. (Стр. 119) Однако попыток проанализировать взаимосвязь деятельности ведомственной монополии с отсутствием эффективной системы радиационной безопасности на предприятиях отрасли также не предпринимается.

6. На (стр. 133) автор обращает внимание на то, что «коренным образом ситуация стала меняться после Чернобыльской аварии, ... которая заставила руководство страны впервые обратить ... внимание на проблемы правовой защиты пострадавших от воздействия радиации ...», но при этом И. А. Бочкарева не указывает на то, что это изменение, по-видимому, было вызвано с широким международным резонансом Чернобыльской аварии.

7. Анализируя «формирование и развитие системы радиационной безопасности» И. А. Бочкарева выделяет ряд этапов (стр. 124-131). Однако их отличие друг от друга сформулировано недостаточно четко.

Так, на стр. 124 идет речь о том, что «создание отечественной нормативно-правовой базы в сфере обеспечения радиационной безопасности ... началось с вводом в эксплуатацию в 1948 г. ..., что соответствовало началу второго этапа ... радиационной безопасности».

На стр. 125 говорится: в 1954 г. начался «следующий этап формирования системы радиационной безопасности и нормативно-правовой базы, который продолжался до конца 1950-х гг.»

И тут же написано, что «с начала 1960-х гг. начался очередной, чрезвычайно важный этап ... который продолжался до конца 1980-х гг.»

На стр. 131 говорится о том, что «это время (после Чернобыльской аварии) можно считать началом следующего этапа ... продолжавшегося до завершения исследуемого периода – 2011 г.»

В итоге сложно понять какова же последовательность предлагаемой диссертантом периодизации.

Кроме того, в Заключении на стр. 166 объединены второй (1948–1953 гг.) и третий (1954 г. – конец 1950-х гг.) этапы. Это свидетельствует о том, что оба эти этапа более целесообразно было объединить в один.

Высказанные замечания не влияют на общую позитивную оценку диссертации И. А. Бочкаревой и свидетельствуют об отдельных недоработках.

Общее оформление рассмотренной диссертации заслуживает положительной оценки. Используемый научно-справочный аппарат соответствует предъявляемым требованиям.

Диссертационное исследование прошло необходимую апробацию. Основное содержание диссертационного сочинения отражено в 12 публикациях, выполненных автором лично, в том числе 3 – в ведущих научных рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ для опубликования результатов диссертационных исследований (в том числе в соавторстве с В.С. Толстиком).

Автор диссертации выступала с докладами на конференциях различного уровня, в том числе с международным участием.

Автореферат отражает основное содержание диссертации. Достоверность сформулированных выводов не вызывает сомнения. Исследование соответствует профилю заявленной специальности.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что диссертация Бочкаревой Ирины Алексеевны является самостоятельной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. (в редакции от 28.08.2017 г.), а ее автор Бочкарева Ирина Алексеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 - Отечественная история.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, профессором Г.А. Реутом и кандидатом исторических наук, доцентом Р.А. Павлюкевичем. По итогам обсуждения утвержден на заседании кафедры истории и политологии Красноярского государственного аграрного университета 21 мая 2018 г., протоколом № 13.

Заведующий кафедрой истории
и политологии Красноярского ГАУ,
доктор исторических наук, профессор,

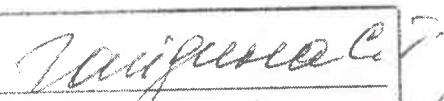

С.Т. Гайдин

660049, Красноярск, ул. Ленина 117,
Телефон 83912113947
kaf.history@mail.ru

Исполнитель: Реут Г.А.
Тел.: (391) 2211-39-47

41

Подпись
ЗАВЕРЯЮ, канцелярия ФГБОУ ВО
"Красноярский ГАУ"